

Дверь таверны с грохотом впечаталась в стену с пинка ноги. Хорошо хоть, с петель не слетела, а то ведь бывало. Не каждая дверь способна выдержать подобные нагрузки. В помещение ввалился, радостно лыбясь, здоровенный плечистый блондин. Он излишне театрально для такого крепыша откинул назад длинную челку на коротких волосах и осмотрел присутствующих, водрузив руки на рукояти висящих на поясе коротких мачете.

— Сломаешь что, Гром, платить из своего кармана будешь, — буркнул командир, оставив кружку с пивом.

— Ха! После сегодняшнего улова мне не жалко! — громыкнул в ответ Гром.

— Посторонись, — раздалось у того из-за спины, и, легко бортанув товарища плечом, в таверну прошел Кúори.

Высокий худощавый эльф с черными волосами и слегка заостренными ушками, он всегда был каким-то печальным и отстраненным. Но силищи в его тоненьких конечностях водилось немеряно. Особенно заметно это было, когда хрупкий эльф аки бумажным веером размахивал крупным полукруглым топором, любимым своим оружием. Еще, кстати, неизвестно, кто кого уложил бы на лопатки: великан Гром или утонченный Куори.

Пока вновь прибывшие занимали места за столами, командир допил свое пиво и недовольно поморщился

отсутствию новой порции. Он сидел возле двери на кухню, а потому достаточно было лишь руку протянуть, чтобы позвать кого-нибудь. Надо отметить, удар командира не особо слабее, чем громовский. В этом отряде не стоит судить по внешности.

Из кухни с задержкой буквально в несколько секунд высунулась лысая голова хозяина захудалой, но с неожиданно прочными дверями таверны, где отряду охотников пришлось остановиться в этот раз. Впрочем, обычно места были похуже, а двери похрупче.

— Чего изволите, гости дорогие? — тут же залебезил мужичок.

— Пива и жарчки на всех! Мяса побольше! — рявкнул Гром.

— Сию минуту будет исполнено! — пискнул бедолага хозяин, вжав голову в плечи, и шмыгнул обратно.

— А почему за наградой опять Кайдена отправили? — недовольным тоном поинтересовался командир о единственном отсутствующем из их боевой группы. — Снова самый уставший отдувается?

Командир оправдано негодовал. Роль у Кайдена не из простых. И нагрузка у него повышенная. Но Гром легкомысленно отмахнулся:

— Да что ему сделается-то?

«Вопрос в том, что сделает в таком состоянии он...» — молча вздохнул командир.

◉ Глава 1 ◉

БОЛЬШОЙ КУШ...

а хвосты горгонов всегда давали много. А за много хвостов еще и накидывали процент сверху. Так что мешок с золотом Кайденом вынужден был нести в руке, пояс бы не выдержал такого веса.

Охотник без опаски шагнул в темный переулочек, отделявший крохотное, как и сам этот городишко, представительство Ордена от таверны, где остановился отряд. А в переулочке его уже ждали.

В последнее время вокруг города стало появляться все больше порождений тьмы. Монстры, привлеченные оживленным движением на свежеположенном тракте неподалеку, спускались с окрестных гор большими группами и занимали территории в лесах и болотах поблизости. Разбойники, облюбовавшие было новенький тракт, оказались вынуждены искать иные способы заработка. Вот и нападают на охотников, приехавших разбираться с напастью. А так как заказ этот общий, по всем отрядам, то тащились сюда даже самые слабые, чтобы практику наработать. Их-то и выбирали своей целью грабители.

Но с Кайденом они что-то попутали.

Этот человек не выглядел слабым. Размах его плеч в купе с мощными ногами выдавали в мужчине тренированного воина. Мышцы лениво перекачивались под тонким черным плащом длиной до щиколоток, который Кайденом носил всегда только нараспашку. Ему нравилось

чувствовать, как ветер колышет полы и бьет ими по голенищам высоких сапог с шипами на металлических пластинках спереди.

Может, нападавшим застил глаза огромный мешок золота в руке потенциальной жертвы? Он один вмещал больше, чем успели отобрать разбойники за всю неделю.

Когда покинул представительство Ордена, охотник, сунув свободную руку в карман, неспешно шел вдоль домов по узкой, не более трех метров в ширину, улочке. Его движения были обманчиво уставшими. Со стороны могло показаться, что он еле передвигает ногами. Наверняка это тоже сыграло свою роль в необдуманном решении разбойников напасть.

Четверо вооруженных мужчин выступили спереди и сзади от Кайдена из перекрестных улиц. Окружили. Кайден остановился и исподлобья оценил ситуацию, лишь слегка скосив взгляд назад. Едва уловимое обычному человеку движение головы позволило охотнику разглядеть даже жадный блеск в глазах разбойников. Уже предвкушали большой куш.

Кайден хищно ухмыльнулся.

Вперед выступил заводила.

— Поздравляю с хорошим уловом! — сказал он и, недобро хохотнув, добавил: — Нашим!

Когда охотник поднял на него взгляд, мужчина немного струхнул. Но отступать не собирался, хотя его порядком напугал нездоровый огонек, промелькнувший в глазах жертвы.

— Будь хорошим мальчиком и отдай нам золото добровольно.

— А если буду плохим? — сощурился Кайден.

От его низкого с хрипотцой голоса у разбойников пробежали холодные мурашки по спинам.

Главарь сделал шаг назад, а его подельники наставили на охотника свои копья. Выбор оружия был неплохим, отметил про себя Кайден. Позволял держаться от

атакуемого в отдалении, что в случае против даже зеленых охотников было предпочтительней ближнего боя. Стоит подпустить члена Ордена на расстояние удара — мало не покажется.

— Давай сюда золото! — гаркнул срывающимся голосом заводила грабителей и протянул руку.

— Держи, — прошипел Кайден и с размаху огрел того увесистым мешком по голове.

Послышался хруст костей. То ли черепа, то ли шеи.

Остальные атаквали. Сначала один попытался ткнуть охотника в спину. Но тот, выпустив из руки золото, повернулся к нему лицом и выгнулся назад, пропуская копьё сверху. Двумя руками с боков он накрыл лезвие, и оно со звоном отломилось. Не вставая, Кайден оперся на руки и в кувырке назад ногой снизу вверх выбил челюсть нападавшему, окропив стены переулка брызгами крови.

— Ах ты мразь! — взревел третий разбойник.

Он даже не успел заметить, как охотник приблизился к нему: движение было слишком быстрым и неуловимым. Мощный прямой удар кулака, вмявший нос в голову, молниеносно лишил несчастного сознания.

Последний из банды рванул наутек, напоследок криковато бросив копьё в стремительно сокращающего между ними расстояние Кайдена. Но почти сразу же разбойник споткнулся, не пробежал и пары метров. Обернувшись, он увидел горящие голодным огнем глаза и довольный оскал.

Один большой и три маленьких мешка опустились на стол перед командиром. Тот приподнял бровь и предложил Кайдену заказанную для него заранее кружку пива. Отрицательно мотнув головой, охотник двинулся в дальний угол зала, где его дожидался нагис.

Гром подозрительно уставился на добычу. Он прикинул что-то в уме, сдвинув брови, и спросил:

— А чего так много? Ограбил, что ли, кого по пути?

— Отнюдь. Это меня пытались ограбить. — Наглая ухмылка скользнула по лицу Кайдена. — Просто я у них был не первый.

— Но последний, а-ха-ха! — Крепыш довольно зажал, хлопая себя по ноге огромной ручищей.

Куори привычно скривился от столь бурного проявления эмоций. Забавно, что свое открытое недовольство он излишним никогда не считал. Похоже, раздражали его лишь эмоции окружающих, по большей части позитивные.

С приближением Кайдена нагис убрал свой длинный тонкий хвост со скамейки, уступая товарищу место рядом. Кивнул змеиной мордой в знак приветствия и подвинул поближе к другу поднос с еще теплым порошком. Мужчина отреагировал красноречиво: громко сглотнул слюну и облизался.

— Как хвост, Зен? Уже зажил? — бросил он, опускаясь за стол.

И, не дожидаясь ответа, вонзил зубы в тушку запеченного животного.

Но вгрызться как следует он не успел.

Нагис неожиданно содрогнулся всем телом. Его чешуя, обычно имеющая зеленовато-песочный цвет, стала на глазах желтеть. Зен схватился лапами за стол, а ногами уперся в пол, где тут же появились четыре дыры от когтей, ведь обуви нагис не носил.

Он начал задыхаться, беспомощно открывая рот и быстро выбрасывая длинный раздвоенный язык. Отодвинув стол, наклонился вперед, обхватил себя передними лапами и булькающе зашипел. Затем пару раз харкнул кровью. И следом его, сотрясающегося всем телом, вырвало прямо на пол большой кровавой лужей со сгустком.

Охотники, все это время невозмутимо — или почти, Куори-то не скрывал гримасу отвращения, — наблюдавшие за происходящим, сгрудились вокруг копоша-

щегося в центре кровавой массы шарика. Тот поелозил немного и повернулся кверху темным зрачком. Это был обыкновенный человеческий глаз с большой карей радужкой, сплошь покрытый уже начавшей сворачиваться кровью.

Глаз уставился на отплевывающегося Зена, затем поочередно осмотрел всех охотников. А после проверил, нет ли кого еще в помещении. И только когда убедился в этом, замер, снова уставившись в потолок. Еще мгновение, и глаз словно сдулся, расплылся слизью поверх кровяни, став похожим на грязно-белую тряпочку.

Командир со вздохом встал со своего места и приблизился. Двумя пальцами осторожно он взял массу за середину, приподнял и отряхнул. Неожиданно в его руках вместо скользкой тряпицы оказался вполне себе обычный на вид лист пожелтевшей бумаги. Мужчина присмотрелся к начертанным на нем строчкам, сосредоточенно хмурясь.

Гром не выдержал первым:

— Переводят? Куда опять?

— Долина Семи Мечей, — отозвался командир.

Или Семимечье. Так называется местность, расположенная между, как не сложно догадаться, семью исполинскими мечами, когда-то брошенными здесь богами. Из всех только два принадлежали ранее Губителям, остальные же не несли в себе зла — их уронили Защитники. Один из последних лежал ребром на земле, в то время как большинство торчало, будучи под тем или иным углом воткнутыми в землю. Именно возле лежащего и образовался самый большой город Долины, столица, которая носит название Рудата.

— Слышал, темные мечи в последнее время начали источать, — сказал Кайдэн, положив руку на спину нагиса.

Он успокаивающе похлопал товарища ладонью, помог встать и уместиться обратно на лавочку. С хвостом пришлось повозиться. Тот бился в неконтролируемой

истерике, рвано сокращался и норовил хлестнуть охотника по лицу. И так было каждый раз после получения сообщения из Штаба Ордена Возрождения.

— Всем жрать и спать! — скомандовал глава отряда, поджигая бумагу между пальцами. Она горела совсем не как положено бумаге — шла пузырями и капала на стол резко пахнущей жижей.

— А что с золотом? — спросил раздосадованный Гром.

— Кстати, — встрял Куори, — как делить будем?

И вопросительно посмотрел на Кайдена.

— Поровну, я не жадный. Считайте, словил остальное на живца. Пусть будет общее.

Гром сразу оживился и бросил через плечо, удаляясь по лестнице наверх в свою комнату:

— Тогда закажу себе шлюху. Нет, две! Эй, хозяин!..

⊗ Глава 2 ⊗

МОНСТРАМ НЕ ЖИТЬ!

Утро выдалось пасмурным, как и вчерашний вечер. Расплатившись с хозяином таверны, командир оставил тому приличные чаевые. Мужичок был несказанно рад и всячески уверял охотников, что уж для таких дорогих гостей комната у него всегда-превсегда найдется, в любое время года и в любую погоду.

Несмотря на страх, который обычно вызывали охотники у простого люда, хозяин был несказанно горд, что они остановились именно у него. А причина тому постучалась в двери таверны посреди ночи. Это присланные из столицы края стражники хотели задать несколько вопросов постояльцам.

Оказалось, что те разбойники, напавшие на свою беду на Кайдена, давно уже не дают покоя местным жителям. И молодых охотников без зазрения совести гра-

бят. После случайного убийства одного такого желторотика за их головами и послали специально обученных ребят.

По всему выходило, что зря тащились. Поэтому прибывшие для решения вопроса стражники лишь сухо поблагодарили охотников за оказанную помощь. И благо разумно не спросили про награбленное.

С другой стороны, на материальную благодарность рассчитывать тоже не стоило. Но очистившим два окрестных болота от горгонов охотникам было не принципиально. Денег за их хвосты выручили даже больше положенного вместе с бонусами за количество.

Конечно, отобранное у разбойников они не вернули. Своих охотники никогда не грабят. Но если ты не способен удержать заработанную награду в руках, значит, ты ее не достоин. Пусть звучит жестко, жизнь тоже не мягкая.

К сожалению, лошади отряда почти все погибли смертью храбрых на болотах. Осталась одна, командирская. И командир ее, как ни просил Куори, эльфу не отдал. Пропустил мимо ушей причитания товарища о том, как остроухому жаль свои холеные ножки в дорогих сапожках.

Вообще-то Куори, или — как его называли в отряде — Ри-ри, не был неженкой, но своего никогда не упустил. И хорошие вещи тоже умел ценить по достоинству. Однако не гнушался показать себя и в невыгодном свете. Если того требовали обстоятельства, Куори мог сыграть любую роль, даже самую низкую. Лишь бы это того стоило.

А топтать новенькими сапогами стылую болотную землю, по его мнению, не стоило. Поэтому-то, смирившись с непоколебимостью командира, эльф повис на ушах у стражников. И его усилия вскоре увенчались успехом: две лошади вместе с седлами к утру перекочевали к охотникам.

Гром был очень рад. Он-то уже готовился чапать пешком, а тут такой подарок судьбы. И плевать, что Куори требовал за средство передвижения с громилы чуть ли не в два раза больше, чем сам заплатил.

Кайден и Зен привычно остались без верховых животных. Нагиса лошади плохо переносили, да и сидеть в обычном седле он не мог. А Кайден не любил доверять себя незнамо кому. Лошадей этих он видел впервые. Не существовало возможности уговорить его сесть даже на самую смирную, но незнакомую кобылку.

Куори про эту особенность товарища хорошо знал, не впервой в подобную ситуацию попадают. Но Гром все равно попытался предложить Кайдену место позади себя.

— Ты меня недостаточно возбуждаешь, — ответил тот.

Как всегда, непонятно: шутил или серьезно.

Погрузив небогатые пожитки в тюки по бокам животных, охотники прыгнули в седла. Личных вещей с собой почти ни у кого не было, только оружие и смена одежды. Большую часть места занимали припасы съестного. И всякие зелья да порошки, которые активно используются в охоте на монстров.

Охотники тронули лошадей, нагис опустил на все четыре лапы и двинул следом, а замыкал процессию Кайден на своих двоих.

К тракту поехали западной дорогой. Там, говорят, видели кано — сильную тварь пятого уровня. За таких денег не давали, но именно уничтожение подобных монстров и было основной работой охотников Ордена. Мелочь вроде горгонов или крагенов — лишь способ заработать на дорожные расходы.

Кайден предвкушал скорый бой. Он не любил, когда приходилось отрезать части тел тварей. Предпочитал уничтожать тела полностью, изымать их из мира тем

или иным способом. Интересно, понадобится ли дверь в этот раз?

Командир понимал стремления товарища, но старался не прибегать без нужды к работе с Изнанкой. С ней никогда нельзя быть уверенным в результате. Открытая дверь всегда будет легким способом монстрам снаружи попасть внутрь мира. Хотя с его отрядом такого еще не случалось.

Единственным, кто на их глазах вышел из двери, был Кайден.

— Давай просто выкинем его на Изнанку, — ни с того ни с сего предложил Куори.

— Ты про кано? — уточнил, не оборачиваясь, командир.

— Не вижу я смысла с ним возиться, если все равно ничего не отрезать.

— Беспечный эльф хуже пожара, — притворно фыркнул Кайден.

Сам-то был с Куори полностью согласен. Но не мог не поддеть остроухого.

— И это говорит тот, кто не боится огня!

— Я же не за себя волнуюсь.

Лошади мерно одолевали взгорок за взгорком, но поблизости до сих пор не обнаружилось никакой подозрительной активности. Даже Кайден ничего не чувал своим отменным нюхом. Несмотря на это, нападения ждали в любой момент. Все же именно здесь, в лесу, который отделял путников от тракта, и обитало, по слухам, опасное существо.

Первым тревогу поднял командир. Острое зрение зацепилось за фигуру на окраине леса далеко впереди.

— Не может этого быть!.. — присвистнул он. — Неужто каргар? Но о них сообщений не было.

— Где один каргар, там и гнездо, — вставил Кайден. И обратился к нагису: — Зен, у тебя хвост точно в норме? Не отвалится в бою?